

27 АПР 43

Памяти Вл. И. Немировича-Данченко

«Вы были нашим
другом всегда,
везде и во всем»

Речь Народного артиста СССР
Н. П. Хмельва

на траурном собрании в МХАТ

Владимир Иванович, любимый, бесценный наш учитель! Примите внемной поклон от вашего Художественного театра. Вместе с Константином Сергеевичем вы создали его, создали его славу и привлекли к нему народную любовь. Вам мы обязаны своей жизнью в искусстве. Никогда мы не забудем вас, потому что любить вас — значило любить театр, любить всё самое благородное, самое чистое и прекрасное в искусстве.

Владимир Иванович! Вы были нашим другом — всегда, везде и во всем. Но ваша дружба с актёрами была требовательной и неподкупной. Вы всегда, до последнего своего дня, до последнего часа своей жизни, были с нами в творческой работе, умели вовремя поддержать нас. Вы не терпели ни легкомыслия, ни самовольства в нашем искусстве, вы требовали от нас полной отдачи себя театру, и в этой отдаче вам ничто не казалось чрезмерным.

Владимир Иванович! К вам мы всю свою жизнь обращались в минуты сомнений и неудач, к вам мы шли за советом и помощью, и вы нас вели твёрдой, мудрой рукой, умевшей заглядывать далеко вперёд и выбирать единственно верное. В самом полном и большом смысле этого слова вы были нашим руководителем в искусстве, и под вашим руководством искусство становилось для нас нашей жизнью.

Вы научили нас широко смотреть на задачи театра. Вы нам привили сознание важности нашего дела для страны, для народа, которому мы служим.

Владимир Иванович! Вы научили нас ценить ту опорную заботу о нашем искусстве со стороны советского правительства, партии большевиков и личную заботу о нас Иосифа Виссарионовича Сталина, о которой вы так много и так тепло нам всегда рассказывали и которую каждый из нас чувствует всегда на себе.

Дорогой наш Владимир Иванович, вы требовали от нас предельной ответственности за каждый свой шаг в искусстве, ответа кровью своего сердца. Художественный театр является вам быть верным вашим заветам!

ЧУДЕСНЫЙ МАСТЕР РУССКОГО ТЕАТРА

Когда уходит из жизни гениальный художник, люди сиротеют. Общая утрата переживается, как личное горе.

Неповторимо счастье работавших под руководством Владимира Ивановича. Вечно будет жить в моей душе благодарная память об удивительном, взыскательном артисте, человеке огромной культуры, безграничной, жертвенной преданности родному искусству, тончайшей творческой интуиции.

Он учил всех нас быть высокотребовательными к своей работе, к искусству, как требователен к нему советский народ. Наш долг — отдавать все свои силы, выполняя завет чудесного мастера русского театра.

Велика скорбь. Но велико и утешение: творческое дело Владимира Ивановича Немировича-Данченко бессмертно.

И. Судаков,
Народный артист РСФСР.

Владимир Иванович Немирович-Данченко.

«Ваше искусство казалось нам всегда новым»

Речь Народной артистки РСФСР Н. Ф. Кемарской
на траурном собрании в МХАТ

Дорогой Владимир Иванович! С вами говорит ваше младшее детище, ваш музыкальный театр, на долю которого выпало огромное счастье родиться в стенах Московского Художественного театра. На наших первых спектаклях раздвигался занавес с белой зайкой.

Оборвалась большая, бесконечно нам дорогая и близкая жизнь. Ушёл от нас любимый учитель и вдохновенный друг.

Каждый из нас, его учеников и последователей, обязан ему всем своим творческим существованием. Мы прошли под вашим руководством, Владимир Иванович, огромную школу сценического искусства, трепетного и юного, каким были вы сами.

От первого спектакля «Дочь Анго», открывшего нам глаза на прекрасный мир радостного творчества, до зрелого мастерства спектакля «В бурю» вы, Владимир Иванович, неустанно увлекали нас на борьбу со сценической неправдой и ложью.

Каждой своей постановкой вы, Владимир Иванович, открывали нам всё новые сценические просторы, и каждая репетиция была для нас открытием и прекрасной школой не только сцены, но и жизни.

Вы, Владимир Иванович, ставили перед своим коллективом огромные задачи, добиваясь от него умения очеловечить музыку, и часто бывали суровы и требовательны при проведении своих идей, но мы знали, что за этой требовательностью скрывается нежная любовь к актёру.

Вы выражали нас всей силой своего безудержного темперамента, и ваше искусство казалось нам всегда новым, свежим и глубоким.

Я не нахожу слов, чтобы передать всю боль нашей утраты. Но, как никогда, в нас живёт стремление не распылсаться, сохранить всегда ищущее, творчески беспокойное и мудрое искусство нашего любимого учителя и дорогого друга.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Вчера в течение дня мимо гроба с телом Владимира Ивановича Немировича-Данченко непрерывно шли трудящиеся столицы, отдавая последний долг выдающемуся деятелю русского искусства.

Ночью состоялась кремация.

Сегодня в 12 часов дня в МХАТе заместитель председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР А. В. Солодовников открыл траурное собрание. Слово предоставляется председателю Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. М. Б. Храпченко.

По поручению Совнаркома Союза ССР М. Б. Храпченко выражает соболезнование коллективу Московского Художественного академического театра, коллективу Московского музыкального театра и всем деятелям советского искусства. Он говорит о тяжёлой утрате, понесенной советским искусством со смертью Владимира Ивановича Немировича-Дан-

ченко, крупнейшего мастера сцены, выдающегося деятеля русского искусства.

Возвзонованную речь от коллектива Художественного театра произносит народный артист СССР Н. П. Хмельва.

Народная артистка СССР А. А. Яблочкина выступает с речью от Малого театра.

От имени коллектива Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко говорит народная артистка РСФСР Н. Ф. Кемарская.

Траурное собрание окончено. Урну с прахом Владимира Ивановича Немировича-Данченко окружают И. М. Москвин, М. М. Тарханов, О. Л. Книппер-Чехова, Н. П. Хмельва, А. К. Тарасова.

Последний путь. Траурная процессия медленно движется к Новодевичьему кладбищу.

Талант творческой воли

ВЛАДИМИР Иванович Немирович-Данченко считал, что Художественный театр по преимуществу театр драматурга, театр, внимательно вникающий в мысль, в стиль авторов, всматривающийся в поэтические образы писателя. Путь актёра и путь режиссёра он всегда выводил из сердцевины творчества поэта, произведение которого осуществлялось на сцене. Он боролся в равной степени с художником и музыкантом, если кто-нибудь из них посягал на приоритет в спектакле. По его мнению, актёр-творец образов драматурга, он всегда занимал в его концепции первое место. Владимир Иванович вёл спектакль к единому художественному целому, к ансамблю, к синтезу искусств.

Всего несколько дней назад Владимир Иванович присутствовал на просмотре новой работы МХАТ — постановки пьесы Островского «Последняя жертва». На репетицию он пришёл ровно в половине второго, записывая в блокноте очередные замечания по первому, второму и четвёртому актам. Репетировали в мизансценах. Больше часа Владимир Иванович беседовал с исполнителями, рассказывая, как он понимает Островского, вспоминая, как он был на первой постановке «Последней жертвы» в Малом театре и как писал рецензию на этот спектакль. Сделав замечания исполнителям, режиссёру, художнику, просмотрел эскизы, рассказал, как видит мизансцены, в чём, по его мнению, заключается сценический ритм пьесы; рассказал о своём разговоре с Островским о национальном театре в Москве. Затем отпустил исполнителей, оставшись с И. М. Москвиным, Е. С. Телешевой и со мной. Владимир Иванович ещё долго говорил нам о линии спектакля и как надлежит сценически решить комедию Островского.

Было уже шестой час вечера. Владимир Иванович устал. Закончив свои замечания, он встал, чтобы уйти отдохнуть, но по пути всё

ещё продолжал беседовать с И. М. Москвиным.

В течение почти четырёх последних месяцев я часто встречался с Владимиром Ивановичем на репетициях «Гамлета» и беседовал по поводу «Гамлета» у него дома или в театре. Ещё полтора года назад он высказал много острых и сильных мыслей о том, как понимает эту трагедию, как складывается её замысел и как понимает он отдельные характеры и концепцию трагедии в целом. Это ставило перед нами — исполнителями, художником, режиссёром — определённые задачи, порождало дискуссии, искания.

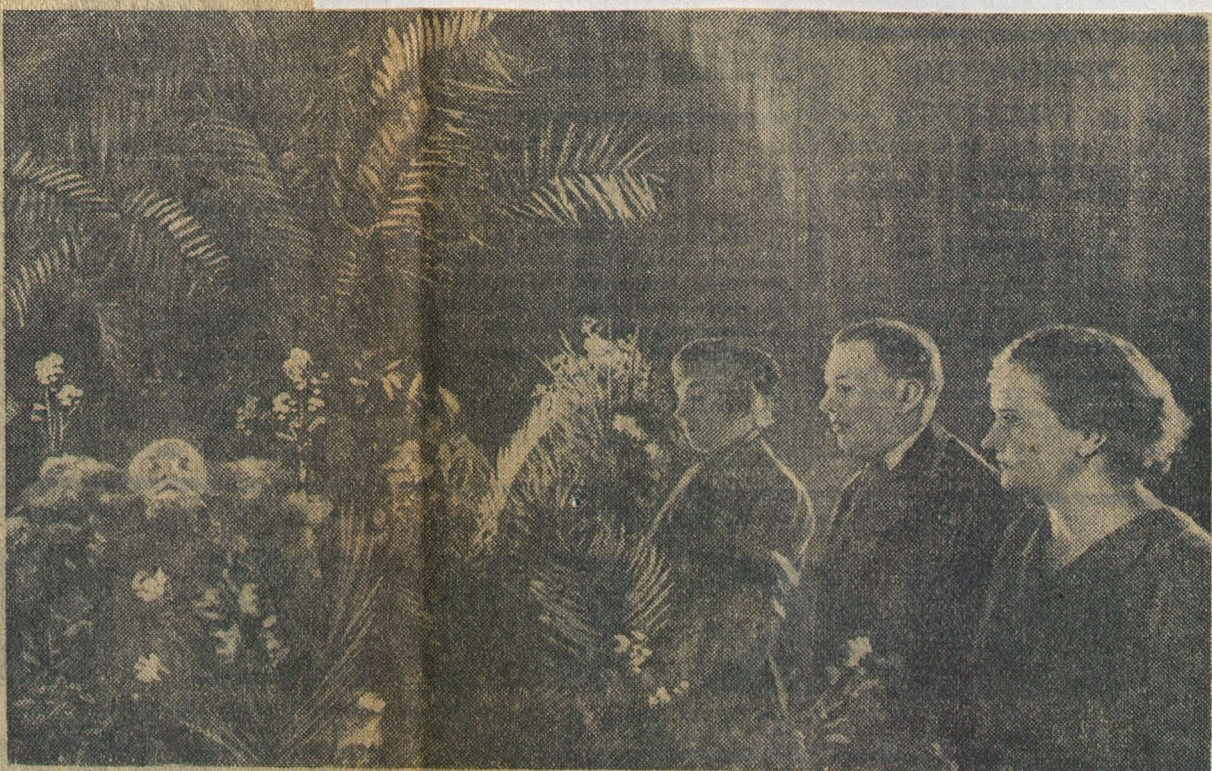
В этом году на репетициях, на просмотрах макетов, в беседах по истолкованию авторского текста Владимир Иванович был особенно энергичен, горяч, молод. Война, проблема борьбы особенно жаждала его. Он был определен, бескомпромиссен, национален в смысле подступов русского искусства к мировой проблеме Шекспира и требовал от нас широких знаний. От исполнителей добивался предельной выразительности и простоты. Он утверждал, что искусство театра, искусство актёра должно донести и поэзию и мысль Шекспира, а Шекспир правдив, прост, но и трагичен. Владимир Иванович настаивал на том, что этот спектакль в эпоху смертельной борьбы с фашизмом должен быть близок советскому зрителю. Предпочесть ли мизерную, компромиссную жизнь или смерть за оправдание добра, за свободу и высокое достоинство подлинного братства, — вот что должно пронизать спектакль, который должен быть мужествен и мудр.

Владимир Иванович всего себя отдавал труду. Несмотря на свои 85 лет, он не трогал времени на праздный отдых. Труд для него был наслаждением. Он увлекал всех своей творческой жизнью. В свои последние дни Владимир Иванович неоднократно призывал к серьёзному обдумыванию того, как создать школу для новых кадров

советского театра. В его давних замыслах это была школа-студия МХАТ — источник пополнения театра.

Мысль, что работа руководителей Художественного театра и руководителей школы должна быть построена, как он выразился, «по-большевистски», бескомпромиссно, с трезвой критикой себя и товарищей, — эта мысль была основой его режима в создании советского театра, единственного театра, в который он верил.

Вас. Сахновский,
народный артист республики.

У гроба Вл. И. Немировича-Данченко. В почётном карауле — А. Нежданова, Н. Голованов и Т. Зуева.

Фото А. ГАГАНИНА.